

П.А. Савченко

Светлый отрок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.А. Савченко**
Светлый отрок / П.А. Савченко – М.: Книга по Требованию, 2015. – 57 с.

ISBN 978-5-517-99621-3

ISBN 978-5-517-99621-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ему, Наслѣднику Цесаревичу и Великому князю Алексѣю Николаевичу — великой надеждѣ и радости прежней величавой Россіи — сегодня (30 іюля — 12 августа н. ст.) исполнилось бы двадцать пять лѣтъ.

Вся краткая жизнь (онъ умеръ четырнадцати лѣтъ) этого во истину Свѣтлаго Строка и невиннѣйшаго жертвеннаго страдальца прошла на-глазахъ нашего поколѣнія — отъ долгожданнаго рожденія его среди грозныхъ событій 1904 года до мученической кончины среди преступно покинутой почти всѣми нами Августѣйшей Семьи.

И все же — многое ли мы знаемъ о Немъ? Не начинаемъ ли и мы, по какому-то хроническому повѣтрію забвенія всего дорогого, охватившему современныя переживанія русскихъ людей, забывать и эту свѣтлую мечту и надежду нашего недавняго прошлаго?

А. П. Чеховъ, недавно съ такой любовью и вниманіемъ помянутый, въ одной изъ своихъ чарующихъ повѣстей сказалъ: „Русскій человекъ любитъ вспоминать, но не любитъ жить“. Теперь, охваченные,

повседневными мелочами жизни и испугавшіеся ея, русскіе люди, кажется, уже не любятъ ни того, ни другого — ни жить, ни вспоминать.

И поэтому такъ хочется сегодня и вспомнить и напомнить о Немъ все намъ извѣстное изъ Его краткой жизни, совпавшей съ однимъ изъ наиболѣе бурныхъ и катастрофическихъ періодовъ русской исторіи.

Со дня вступленія на престолъ Государя Императора Николая II Россія въ теченіе 10 лѣтъ ждала рожденія въ Царской семьѣ сына, прямого наслѣдника престола.

Какъ извѣстно, съ начала царствованія наслѣдникомъ былъ провозглашенъ Великій Князь Георгій Александровичъ, послѣ смерти котораго (въ 1899 г.) возникли вопросы о порядкѣ престолонаслѣдія, во первыхъ, о томъ, кто вновь будетъ провозглашенъ (назывались имена Великаго Князя Михаила Александровича и Великой Княжны Ольги Николаевны), а, во вторыхъ, слѣдуетъ ли вообще провозглашать кого-либо до рожденія сына въ Царской Семьѣ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ провозглашенъ Наслѣдникомъ Престола.

Наступилъ 1904 годъ. Онъ начался катастрофическими эпизодами Русско-Японской войны, а въ сере-

динѣ іюля былъ убитъ министрѣ
внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве.

„Строго Господь посѣщаетъ насъ
Своимъ гнѣвомъ“, записалъ Госу-
дарь въ свой дневникъ въ этотъ
день.

Общественныя настроенія были
взбудораженно подавленныя; какія-
то неизвѣданныя страной тяжести и
испытанія надвигались на нее.

Въ это время, днемъ 30 го іюля
(ст. ст.), неожиданной радостью вор-
валась, возвѣщенная выстрѣлами съ
верковъ Петропавловской крѣпости,
вѣсть о рожденіи Наслѣдника Це-
саревича.

Въ дневникѣ Государя Импера-
тора отъ этого числа читаемъ: „Не-
забвенный великій для насъ день,
въ который такъ явно посѣтила
насъ милость Божья. Въ 1 ч. 15 м.
дня у Аликсъ родился сынъ, кото-
раго при молитвѣ нарекли Алексѣ-
емъ. Все произошло замѣчательно
скоро — для меня по крайней мѣ-
рѣ... Нѣтъ словъ, чтобы умѣть доста-
точно благодарить Бога за ниспо-
сланное Имъ утѣшеніе въ эту го-
дину трудныхъ испытаній... Миша
пріѣхалъ изъ лагеря; онъ увѣряетъ,
что подалъ въ „отставку“.

Наслѣдникъ родился въ Алексан-
дрии, въ лѣтнемъ дворцѣ подъ Пе-
тергофомъ. По воспоминаніямъ А.
А. Танѣевой, „Императрица едва
успѣла подняться изъ маленькаго
кабинета по витой лѣстницѣ къ се-

бѣ въ спальню, какъ родился Наслѣдникъ.

Сколько было радости, несмотря на всѣ тяжести войны; кажется, не было того, чего Государь не сдѣлалъ бы въ память этого дорогого дня“.

Недавно б. ком. диръ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества п. ген. Раухъ вспоминалъ, какъ на другой день онъ былъ принятъ Государемъ: „Онъ былъ въ отличномъ настроеніи... Я спросилъ Государя, рѣшилъ ли Онъ, какое имя будетъ дано Наслѣднику, на что Государь отвѣтилъ мнѣ слѣдующими словами: Императрица и Я рѣшили дать Наслѣднику имя Алексѣй; надо же нарушить эту линію Александровъ и Николаевъ“. Я тогда напомнилъ, продолжаетъ свои воспоминанія ген. Раухъ, Государю, что имя Алексѣя носилъ одинъ изъ великихъ собирателей земли русской изъ Дома Романовыхъ, царь Алексѣй Михайловичъ, царствованіе котораго было славно для Россіи, на что Государь сказалъ: „Да, вы правы; Я же со Своей стороны желаю лишь одного, это — чтобы Наслѣдникъ далъ Россіи въ лицѣ Своего сына второго Петра Великаго“. Есть всѣ основанія утверждать, что имя свое Наслѣдникъ получилъ не только въ память Тишайшаго Царя, личность котораго была всегда такъ душевно близка Государю, но и въ память глубоко чтимаго Царской

Семьей преп. Серафима Саровскаго, въ міру Алексія.

Крещеніе Новорожденнаго состоялось черезъ двѣнадцать дней; это первое важное событіе въ жизни Наслѣдника такъ описано въ дневникѣ Государя: „11 августа, среда. Знаменательный день крещенія нашего дорогого сына. Утро было ясное и теплое. До 9 съ полов. передъ домомъ по дорогѣ у моря стали золотыя кареты и по взводу конвоя, Гусаръ и Атаманцевъ.. Крестины начались въ 11 час. Потомъ узналъ, что маленькій Алексѣй велъ себя очень спокойно.. Главными воспріемниками были Мама и д Алексѣй (Великій Князь Алексѣй Александровичъ).

Государыня кормила Наслѣдника съ помощью кормилицы, ежедневно сама купала его и такъ много удѣляла времени дѣтской, что при Дворѣ стали даже говорить, что она не Царица, а только мать.

Однако скоро многимъ стало ясно, что такая чуткость и заботливость Царицы Матери были необходимы для спасенія Новорожденнаго для Россіи, такъ какъ онъ унаслѣдовалъ ужасную болѣзнь — гемофилю, постоянно угрожавшую его жизни и съ первыхъ недѣль замѣченную Государыней.

Къ Наслѣднику была назначена русская няня Марія Ивановна Вишнякова (бывшая при Немъ до испол-

ненія ему 7 лѣтъ), а черезъ годъ, во время путешествія Царской Семьи на „Полярной Звѣздѣ“, къ Нему былъ приставленъ въ качествѣ дядьки боцманъ Деревенко, который нянчилъ Наслѣдника; научилъ его ходить, а затѣмъ былъ взять къ нему во дворецъ; въ помощь Деревенко были назначены матросы: въ качествѣ второго дядьки — Нагорновъ и лакея — Сѣдневъ.

Простые обыденные русскіе люди были, такимъ образомъ, ближайшими спутниками Наслѣдника Престола въ его дѣтскомъ мірѣ, гдѣ постепенно складывался его душевный обликъ, а общимъ фономъ и солнцемъ этого міра была рѣдкая по сплоченности, душевной привязанности и чистотѣ Царская Семья.

Какъ рисуется по воспоминаніямъ Наслѣдникъ въ эти первые годы? „Красивый, ласковый ребенокъ“, читаемъ въ однихъ воспоминаніяхъ. П. Жилъяръ говоритъ: „Я впервые увидѣлъ Наслѣдника Цесаревича, когда ему было полтора года. Мы кончали урокъ, когда Императрица вошла въ комнату съ Наслѣдникомъ на рукахъ. Она вся сіяла безпредѣльной радостью матери, завѣтная мечта которой, наконецъ, осуществилась. Она была счастлива и гордилась красотой своего ребенка. Царевичъ былъ дѣйствительно прелестный мальчикъ съ чудными бѣлокурыми локонами и большими

сѣро-синими глазами, оттѣненными длинными рѣсницами. У Него былъ свѣжій цвѣтъ лица здороваго ребенка, и когда Онъ улыбался, двѣ ямочки показывались на Его щечкахъ. Онъ смотрѣлъ на меня серьезно и застѣнчиво... Императрица неоднократно прижимала сына къ груди, точно охраняя Его или боясь за Его жизнь“.

Въ этомъ непосредственномъ наброскѣ портрета маленькаго Царевича, сдѣланномъ на основаніи зоркихъ наблюденій П. Жильяромъ, слѣдуетъ подчеркнуть отмѣченныя всѣми черты Наслѣдника: красивый, застѣнчивый и живой. Тотъ же Жильяръ говоритъ: „Впослѣдствіи мнѣ все чаще приходилось видѣть Алексѣя Николаевича, который, убѣгая отъ своего матроса, появлялся въ классѣ сестеръ“.

С. Я. Офросимова вспоминаетъ: „Мнѣ смѣется прелестное личико Царевича, искрятся тѣмъ же дѣтскимъ любопытствомъ большіе лучистые глаза, и маленькая пухленькая ручка чинно прикладывается къ матросской шапочкѣ, на которой золотыми буквами написано: „Штандартъ“.

Въ это время въ Царской Семѣ, какъ и во всякой дружной семѣ, появились ласкательныя имена и зовы Наслѣдника: Государь его называетъ въ Своемъ дневникѣ — „сокровище“, „наше маленькое сокро-

вище“; Государыня его зоветъ: Беби. Агунюшка, Крошка, Бебичка, Солнечный лучъ (Sunbeam), маленькій человѣчекъ.

5 го октября 1904 года Государь записалъ въ своемъ дневникѣ: „Первый день именинъ нашего „сокровища“. Приняли депутацію моего Московскаго полка, которая поднесла икону Алексѣю. Получили много поздравительныхъ телеграммъ“.

24 декабря зажглась первая елка для Царевича, а затѣмъ потекла его маленькая жизнь, внѣшне мало отличавшаяся отъ обыденной дѣтской жизни, но все время сплетавшаяся съ предчувствіемъ трагическаго: Его наслѣдственная болѣзнь все время держала Его въ своихъ рукахъ. „Онъ былъ, вспоминаетъ А. А. Танѣева, прелестный ласковый мзльчикъ, самый красивый изъ всѣхъ дѣтей. — Родители и его няня, Марія Вишнякова, въ раннемъ дѣтствѣ его очень баловали, исполняя Его малѣйшіе капризы. И это понятно. такъ какъ видѣтъ постоянныя страданія маленькаго было очень тяжело: ударится ли Онъ головой или рукой, сейчасъ же появлялась огромная синяя опухоль, показывающая на внутреннее кровоизліяніе, причинявшее ему тяжкія страданія“. Изъ этого дѣтскаго міра Царевичу приходится входить, какъ Наслѣднику великаго престола

въ иной міръ, гдѣ свои радости, блескъ, могущество и бѣды.

Ген. Красновъ вспоминаеть, какъ въ январѣ 1907 года, когда Наслѣднику было всего полгора года, Государь захотѣлъ показать Его, какъ шефа, л.-гв. Атаманскому полку: „Государь взялъ на руки Наслѣдника и медленно пошелъ съ Нимъ вдоль фронта казаковъ. Я стоялъ, — говорить ген. Красновъ, — во флангъ своей 3 й сотни и оттуда замѣтилъ, что шашки въ рукахъ казаковъ 1 и 2-й сотенъ качались. Досада сжала сердце: „Неужели устали? Этакія бабы! разморились!“. Государь подошелъ къ флангу моей сотни и поздоровался съ ней. Я пошелъ за Государемъ и смотрѣлъ въ глаза казакамъ, наблюдая, чтобъ у меня то, въ моей штандартной вымуштрованной сотнѣ, не было шатанья шашекъ. Нагнулся нашъ серебряный штандартъ съ чернымъ двуглавымъ орломъ, и по лицу бородача красавца вахмистра потекли произвольныя слезы. И по мѣрѣ того, какъ Государь шелъ съ Наслѣдникомъ вдоль фронта, плакали казаки, и качались шашки въ грубыхъ мозолистыхъ рукахъ, и оставитъ это качаніе я не могъ и не хотѣлъ“.

Лѣтомъ того же года Царевичу пришлось пережить со всей Царской Семей несчастный случай со „Штандартомъ“ во время путешествія по

финскимъ шхерамъ. Очевидецъ такъ передаетъ бывшее съ Нимъ: „Матросъ Деревенко (при первыхъ сильныхъ толчкахъ) кинулся съ Наслѣдникомъ на носъ корабля, боясь разрыва котловъ, что легко могло случиться; моментально у праваго борта стали миноносцы, и дѣтей — съ ихъ няньками перевели на финскій корабль, а затѣмъ на подошедшую яхту „Александрія“ Все это быстро забылось, и вновь, какъ лучъ свѣта, прорѣзываетъ картину первыхъ лѣтъ Наслѣдника такое воспоминаіе одной изъ близкихъ: „Помню, какъ вечеромъ, проходя (на Полярной Звѣздѣ“) мимо двери Алексѣя Николаевича я увидѣла Императрицу Марію Ѳеодоровну, сидящую на Его кроваткѣ: Она бережно чистила ему яблоко, и Они весело болтали“.

Нашалившійся за день Наслѣдникъ засыпалъ, и будто надъ Нимъ звучали слова старой народной колыбельной пѣсни :

„Спи красавецъ, Царскій Сынъ!
Ты у Батюшки — одинъ.
Баю-баюшки-баю
Пожалѣй Ты Мать Свою!
Что тревожишься, не спишь,
Во всѣ глазаньки глядишь?
Очи Царскія закрой
Тятю съ Мамой успокой“.